

31 МАЯ 1980

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

СПЕКТАКЛЬ, РОЖДЕННЫЙ ДРУЖБОЙ ТЕАТР

Содружество двух столетних драматических театров — академического им. А. Лахути и русского им. В. Маяковского — восходит еще к тридцатым годам, когда оба коллектива работали в одном помещении, и уже в силу этого контакты были самыми тесными. Общими были и театры: дирекция и партийная организация. Можно вспомнить, что еще в довоенные годы театр им. В. Маяковского поставил спектакль «Павел Греков», в котором, наряду с майковцами, выступила большая группа актеров таджикского театра.

Творческое содружество окрепло в годы войны. Артисты обоих творческих коллективов создали фронтовой театр. Во время поездки из фронтных театров под руководством режиссера А. Бендера в ней были такие известные актеры, как Г. Менглет, М. Волина, А. Ширшов, Ш. Сидзикова, М. Зинер. В военные и послевоенные годы в разных спектаклях театра им. В. Маяковского играли М. Касимов, Т. Гафарова, А. Сантов, А. Рахимов, Ш. Клямов и другие.

На нашей недавней памяти — участие Х. Гадоева в спектакле майковцев «Лес». И вот спектакль «Ургага» по пьесе Г. Абдулло и Ш. Клямова, в котором, наряду с актерами русского театра, занята большая группа таджикских акте-

ров не только академического театра им. Лахути, но и Молодежного, и студенты актерского отделения института искусств.

Такое микрокосмическое привлечение таджикских актеров диктовалось идейно-художественными задачами, которые ставил перед собой театр, выбрав в постановке пьесу, некогда шедшую на сцене театра им. Лахути. Пьеса Г. Абдулло и Ш. Клямова повествует об одном из важных моментов в борьбе за установление Советской власти в Восточной Бухаре, показывает роль В. И. Ленина и С. Орджоникидзе в решении исторических судеб среднеазиатских народов.

Спектакль, посвященный ленинскому юбилею и приуроченный к юбилею, отличается масштабностью и эпичностью. Он звучит как гимн бою за революцию и тем, кто умом и чувством понял ее великие идеи и боролся за них до конца.

Само собой разумеется, что актеру таджикского театра, играющему таджика в русском театре, легче добиться внешней убедительности. Но так же очевидно, что, помимо внешней убедительности, есть работа над образом. А она всегда простора для настоящей игры актера. Кроме того, актер в «чужом» театре так или иначе привносит элемент новизны, что связано и с самой

личностью актера, и с манерой игры, и с пониманием материала, который предстоит освоить. Да и сам актер получает редкую возможность проявить себя в новых обстоятельствах. В итоге от живого творческого содружества выигрывает театр республики в целом.

Какие цели преследовал режиссер, приглашая таджикских актеров?

В. Лаите, режиссер-постановщик спектакля: — Помимо идейно-художественных задач, у меня были и чисто педагогические цели. Все актеры, занятые в «Ургаге», давно знакомы мне. С Х. Гадоевым и А. Мухамеджановым мне пришлось в свое время работать в театре им. А. Лахути. Гадоев играл в моем спектакле «Коварство и любовь» Фердинанда, а Мухамеджанов — Петра Хавкина в «Разломе». Знаком мне и пришедший позже в этот театр Шерали Абдулджалилов — я узнал его, когда ставил в театре им. А. Лахути спектакль «Без злынь айнавоним». В Молодежном театре я ставил «Мать» К. Чапека, отсюда — знакомство с Галибом Исламовым. Ко всем перечисленным актерам у меня сохранялся чувство привязанности, хотелось еще раз

поработать с ними.

А что дало участие в спектакле майковцев таджикским актерам?

Халим Гадоев: — Я с особой ответственностью подхожу к работе в спектаклях русского театра. Ведь как актер я состоялся через русский театр. Еще учась в Москве, я принял участие в шекспировском межвузовском конкурсе и получил первый приз за сцену из «Гамлета».

Традиции русского театра, его богатая школа заставляют как-то по-особому подходить к работе над каждой ролью на русском языке. Не поймите меня превратно: в своем театре я и каждой роли отношусь с максимальной ответственностью, но так уж получается, что каждая роль на русском языке является для меня каким-то новым этапом, и это даже для своих старых ролей в театре Лахути помогает мне находить новые краски.

Конкретно о роли Ибрагимбека. Мне пришлось много думать над тем, как лучше, убедительнее раскрыть хитрость и злодейство этого опасного врага новой жизни. Я изучал исторические документы. Как итог этой работы появился в спектакле монолог, в котором цитируются выдержки из пи-

сеем Ибрагимбека. Они, по-моему, вскрывают суть этого обреченного историей человека.

Мне пришлось скрупулезно поработать над гримом. Если обычно грим занимает у меня часа два, то в этом спектакле — гораздо больше. Стремился сделать образ убедительным, как внутренне, так и внешне.

Ато Мухамеджанов: — Мой герой — верный ленинец Сергей Орджоникидзе. Мне хотелось показать его внешне не особенно броским, но душевно богатым и тонким человеком.

Участие в спектаклях русского театра считаю и важным, и нужным. Играешь в этом спектакле с особой ответственностью, ибо, хочешь — не хочешь, ты представляешь своей коллектив в другом театре. Не так это все просто: сказывается разница в манере игры и в общем стиле театра. Для меня это была первая роль на русском языке. В коллективе русского театра отнеслись ко мне с редкостным вниманием. Особенно отмечу работу всех постановочных людей. Их заботы о режиссере, о costume моего героя — просто удивительны. Хочется выразить коллективу самые горячие слова благодарности и признательности.

О дальнейших планах в связи с этой постановкой? Думаю, что содружество с теат-

ром им. В. Маяковского продолжится.

Галиб Исламов: — Когда Великим Яковлевичем предложен мне роль Сафара, я обрадовался, но было и страшновато. Самое важное — я ощутил в театре им. В. Маяковского очень теплое, очень внимательное отношение всех артистов. Ко мне подходили и очень тактично отмечали, что узнаю, а что пока нет. Лично для меня участие в этом спектакле позволило что-то осознать в себе как актера.

Шерали Абдулджалилов: — В моей актерской судьбе участие в этом спектакле — событие. Войти в роль, раскрыть характер своего героя мне содействовал в первую очередь режиссер-постановщик. Особенно он помог в работе над языком. Да и не только мне. За это — тоже огромное спасибо.

Участие большой группы таджикских артистов — как ведущих, так и молодых — вызвало огромный интерес и в театре Лахути, и в Молодежном. Об этом свидетельствует тот факт, что на сцену спектакля пришла почти все актеры двух театров. Мне было интересно посмотреть на спектакль было единым духом: творческое содружество в данном случае оказалось плодотворным.

В. ЛЫСЕНКОВ.